

— Вот рецепт, приготовь лекарства по нему.

Гу Чэнь передала написанный ею рецепт Цин Луань.

— На голодный желудок нельзя есть, можно только немного супа из женьшеня. Я завтра снова приду.

С этими словами она взяла чашу с уже остывшей кровью и собралась уходить. После полуночных хлопот она чувствовала усталость, и ей нужно было срочно заняться содержимым чаши. Едва она встала, как её рукав схватила Юнь Жань.

Княжна, только что лишившаяся крови, выглядела ещё бледнее:

— Спасибо, молодая глава.

— Княжна, не стоит церемоний, зовите меня Гу Чэнь.

Она держала чашу с кровью, глядя на бледное лицо Юнь Жань.

— Я буду использовать сильные лекарства, и, возможно, придётся ещё много раз брать вашу кровь. Приготовьтесь, это может быть очень неприятно.

Юнь Жань отпустила её руку:

— Слава Долины Лекарств известна не всем, но я знаю. Если бы не помощь мастеров из Долины, я бы уже давно покинула этот мир. Теперь, когда вы сами пришли, я бесконечно благодарна. Не сомневайтесь, я буду следовать вашим указаниям.

Сказав это, она мягко улыбнулась.

Почему-то эта улыбка вызвала у Гу Чэнь неприятное чувство. Она видела много умирающих: одни цеплялись за жизнь с невероятным упорством, другие принимали свою судьбу с лёгкостью, у кого-то были сожаления, у кого-то — облегчение. Но в улыбке Юнь Жань не было ни желания жить, ни стремления к освобождению от страданий.

Она словно находилась на грани между жизнью и смертью, уже преодолев и то, и другое. Для врача это было не очень хорошим знаком. Врачи хотят видеть в пациентах желание жить, и Гу Чэнь не была исключением.

Цин Луань проводила Гу Чэнь, и под лунным светом на карниз сел серо-белый почтовый голубь. Он оглядывался своими блестящими глазками, словно проверяя, безопасно ли вокруг. Цин Луань подошла, сняла с лапки голубя маленькую записку и, достав из поясного мешочка горсть зёрен, рассыпала их на земле. Голубь, довольный, взмахнул крыльями и, насытившись, быстро улетел. Цин Луань наблюдала, как птица скрылась вдаль, и только тогда вернулась в комнату.

— Княжна, зачем вы сели? Ложитесь, отдыхайте.

Юнь Жань махнула рукой, показывая, что всё в порядке:

— Я знаю своё тело.

Едва она произнесла это, как её охватил сильный кашель. На белом платке появились капли крови, а бледные губы окрасились в красный. Её лицо, обычно тусклое, на мгновение

оживилось, но это была лишь иллюзия.

Цин Луань подала ей чашку с женьшеневым чаем, чтобы прополоскать рот. Обе уже привыкли к таким ситуациям. Хотя Цин Луань и переживала, но за годы службы она привыкла к этому. Привычка — страшная вещь.

— Княжна, вам нужно отдохнуть, чтобы восстановить силы.

Голос Цин Луань стал тише. Она сама понимала, насколько эти слова были пустыми. От врачей до мастеров Долины Лекарств — никто не мог обещать вылечить её. Более того, они уже назначили ей срок смерти. А ей всего восемнадцать!

Должна быть весёлой девушкой, но вместо этого она вынуждена нести тяжёлое бремя. Как ей дышать?

Дыхание Юнь Жань стало слабее. Она похлопала по краю кровати, приглашая Цин Луань сесть, и спросила:

— Что происходит во дворце?

— Пока вы были без сознания, император приходил несколько раз, принёс лекарства. Дело о налогах на торговлю было снято с обсуждения.

Цин Луань подумала и добавила:

— Из дома канцлера тоже приходили несколько раз, приносили лекарства. Должно быть, это был Вэнь Ци.

Услышав это имя, Юнь Жань на мгновение замолчала, затем с усталостью закрыла глаза:

— Канцлер не должен больше медлить, ему нужно срочно отменить помолвку. И с императором нельзя терять бдительности. Дело о налогах рано или поздно снова поднимут. Пусть крупные магазины временно уйдут в тень. Если большие лавки не могут закрыться, начните с маленьких. Перенесите основную деятельность на юг, подальше от столицы. Там, где император не сможет их контролировать. Даже если он захочет поглотить их, это произойдёт только после моей смерти. А пока он всё ещё надеется получить от меня хоть какую-то выгоду.

Видя, как лицо Юнь Жань снова бледнеет, Цин Луань помогла ей лечь:

— Я поняла, княжна.

— Что ещё?

Юнь Жань, немного отдышавшись, снова открыла глаза:

— Пока у меня есть силы, давай закончим всё.

Цин Луань спокойно поправила одеяло:

— Ничего, княжна, отдохните. Скоро рассвет.

Юнь Жань взяла её за руку:

— Я видела, что вернулся голубь. Что-то случилось в Павильоне?

— Ничего.

Цин Луань вздохнула:

— В Павильоне всё как обычно. Дело о налогах временно утихло, и всё стало спокойнее. Это Цин Юань, она беспокоится о вашем здоровье. Где-то раздобыла тысячелетний корень Хе Шоу У и уже отправила его. Она спрашивает о вашем состоянии. У неё добрые намерения, но она слишком импульсивна.

Юнь Жань улыбнулась, и в её глазах появился блеск:

— Скажи ей, что я в порядке, в резиденции достаточно лекарств. Через пару дней, когда пройдут весенние холода, я обязательно её увижу. Говорят, девушки меняются с возрастом, я хочу убедиться, что она всё ещё похожа на тебя.

— Княжна...

Цин Луань хотела что-то сказать, но промолчала. Она была близка к Юнь Жань и знала, о чём та думала, чего хотела бы. Если бы не её слабое здоровье, Цин Луань поддержала бы её амбиции. Но сейчас она лишь надеялась, что княжна сможет стать чуть здоровее.

Юнь Жань проговорила ещё немного, Цин Луань дала ей лекарство и, уложив спать, при свете свечи развернула записку. Она внимательно прочитала её, затем сжала брови и сожгла бумагу. Внешние угрозы ещё не утихли, а внутренние проблемы уже начались. Как она одна сможет удержать такой огромный Павильон Таньюэ?

Цин Луань посмотрела на полумесяц за окном и тихо вздохнула. Что принесёт ей эта власть — пользу или вред?

Под тем же лунным светом Гу Чэнь тоже не спала. Она, накинув лёгкий халат, работала в специально оборудованной для неё комнате с лекарствами. Перед ней стояли несколько маленьких чашек, в каждой из которых было несколько капель тёмной крови, некоторые уже почернели. Гу Чэнь, с серьёзным выражением лица, подносила каждую чашку к носу, затем ставила обратно. Слева от неё лежали различные травы, рядом стояла печь с тремя котлами, в которых варились лекарства. Гу Чэнь добавляла разные травы, затем брала образцы и смешивала их с каплями крови, снова нюхала и ставила обратно. Её брови всё время были сведены.

Она знала, что Юнь Жань отравлена, но не могла понять, какой яд мог быть настолько сильным. И чем больше она не могла найти ответ, тем больше её это затыгивало. Отложив несколько чашек в сторону, она оставила одну, где кровь была чуть светлее. Гу Чэнь нюхала её и записывала рецепт, исписав два листа бумаги. Затем она бросила кисть и потянулась за тыквой-горлянкой с вином, но вспомнила, что она уже пуста. Разочарованная, она оставила рецепт на столе и отправилась спать.

Гу Чэнь брала кровь у Юнь Жань семь дней подряд, и та уже могла вставать с кровати, её лицо стало более румяным. В резиденции царила радость, и все, встречая Гу Чэнь, почтительно называли её «молодая глава», словно она была не врачом, а спустившимся с небес божеством. Но только Гу Чэнь знала, что это лишь видимость. Её лекарства были очень опасны и не могли служить долгосрочным решением. Если бы произошёл обратный эффект, тело Юнь Жань быстро бы разрушилось. Гу Чэнь с самого начала не собиралась продлевать ей жизнь. Если бы можно было спасти, она бы сделала всё возможное. Но если нет, то зачем тянуть время?

<http://bllate.org/book/16781/1542943>